ИСТОРИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ CXVII.

1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1909

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ ВЪ КОСТРОМѢ.

ВЪ ПОСЛѢДНИХЪ числахъ минувшаго іюня, а именно съ 21-го по 29-ое, состоялся въ городѣ Костромѣ очередной четвертый областной историко-археологическій съѣздъ; предыдущіе областные съѣзды были въ Ярославлѣ, Твери и Владимирѣ. Для невзрачнаго, сравнительно небольшого и малонаселеннаго (всего около 40 т. жителей), «одноэтажнаго» города это было своего рода торжество, которое имѣло ближайшею цѣлью поднять на новыя научныя работы членовъ мѣстной архивной комиссіи и вообще мѣстное интеллигентное общество. Не отличаясь большою древностью и не обладая бросающимися въ глаза историческими памятниками, Кострома представляется едва ли не каждому новому путнику лишенною многихъ признаковъ болѣе или менѣе благоустроеннаго города, даже въ лучшее лѣтнее время. Прежде всего убійственной является самая переправа, допустимая лишь на захолустныхъ почтовыхъ трактахъ, съ полуразрушеннаго недавнимъ пожаромъ вокзала въ городъ: сначала болѣе версты на извозчикѣ по грязной, кой-гдѣ усѣянной огромными булыжниками, дорогѣ; затѣмъ на ветхомъ паромѣ, который тащитъ готовый при малѣйшемъ вѣтрѣ рухнуть пароходъ г. Бычкова, сбирающаго большую ленту съ перевозимыхъ, и наконецъ опять на извозчикѣ, еле поднимающемъ въ гору разваливающіяся дрожки и въ то же время взимающемъ очень высокую плату и по таксѣ и безъ таксы «на чаекъ». Далѣе, невозможная городская мостовая, покрывающая только средину улицы, приблизительно

Библиотека "Руниверс"

третью ея часть, и то на центральныхъ, болѣе людныхъ проспектахъ и улицахъ; едва ли не единственная сносная гостиница, но по своимъ цѣнамъ превосходящая даже лучшія столичныя; непроходимая набережная, почти закрывающая доступъ къ пароходнымъ пристанямъ; убогій гостиный дворъ и почти сплошь мелкія деревянныя и кой-гдѣ каменныя постройки,—все это вмѣстѣ взятое вынуждаетъ сказать, что Кострома, вдобавокъ еще сохранившая до сихъ поръ ночныхъ сторожей съ колотушками и удовлетворяющаяся однимъ «Поволжскимъ Вѣстникомъ», составляемымъ подъ диктовку мѣстной высшей администраціи, сильно отстала отъ своихъ сосѣдей, поволжскихъ губернскихъ городовъ, не только въ количествѣ населенія, но и въ отношеніи самаго необходимаго благоустройства, являясь для XX вѣка большимъ анахронизмомъ. Единственное мѣсто, на которомъ можетъ еще остановить свое вниманіе и гдѣ можетъ отохнуть отъ пыли и міазмовъ костромской житель,—это общественный садъ, но послѣдній, можно сказать, загрязненъ господствующимъ тамъ трактирнымъ буфетомъ.

Если настоящее города Костромы, свидѣтельствующее болѣе всего о бѣдности его жителей, въ особенности дворянскаго сословія, и загадочное будущее производятъ тяжелое впечатлѣніе на путешественника и какъ бы гонятъ его отъ себя,—то ученый обозрѣватель мѣстныхъ церковно-историческихъ памятниковъ найдетъ здѣсь обильную пищу, тѣмъ болѣе, что, по странной, но свойственной русскимъ людямъ случайности, эти памятники до послѣднихъ дней оставались мало изслѣдованными. Въ виду этого-то мы въ своей замѣткѣ о IV областномъ историко-археологическомъ съѣздѣ остановимся преимущественно на церковныхъ древностяхъ города Костромы и затѣмъ только скажемъ нѣсколько словъ о самомъ съѣздѣ и болѣе крупныхъ докладахъ на немъ, предпославъ всему изложенію весьма краткое обозрѣніе историческихъ судебъ города Костромы.

I.

Краткія историческія свѣдѣнія о Костромѣ. Памятникъ Ивану Сусанину въ Костромѣ.

Первое лѣтописное упоминаніе о Костромѣ относится къ 1213 г., когда этотъ городокъ во время междоусобной борьбы сыновей великаго князя Всеволода III («Большое гнѣздо») — Константина Ростовскаго и Юрія Владимиро-Суздальскаго—былъ сожженъ Константиномъ, а жители его уведены въ плѣнъ въ Ростовъ. Въ виду этого извѣстія вѣроятнѣе всего остановиться на томъ предположеніи, что основаніе Костромы относится къ концу XII вѣка. Мѣстные же историки склонны отодвинуть время основанія даже

Библиотека "Руниверс"

къ IX вѣку, основываясь, главнымъ образомъ, на миѳологическомъ объясненіи самаго слова «Кострома», которое, по ихъ мнѣнію, есть не что иное, какъ названіе божества весны («Весняка») или «въ частности» дѣвицы, представлявшей собою божество «Кострому», во время купальскихъ игрищъ. Первоначально Кострома находилась на противоположномъ правомъ берегу рѣки Волги, но, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ, жители ея переселились на болѣе богатый лѣсами лѣвый берегъ и къ болѣе близкому сосѣдству съ галичанами. Первымъ и единственнымъ костромскимъ самостоятельнымъ княземъ былъ Василій Ярославичъ, по прозванію Квашня (съ 1259 по 1272), сынъ великаго князя Владимирскаго Ярослава (Ѳеодора) Всеволодовича, устроителя перваго храма въ Костромѣ во имя св. Ѳеодора Стратилата. При Василіи Ярославичѣ свершилось и обрѣтеніе на деревѣ, близъ Костромы, въ Запруднѣ, ушедшей изъ Городца чудотворной иконы Божьей Матери Одигитріи, прозванной потомъ Ѳеодоровской и ставшей главною святынею костромичей. Весьма вѣроятно, что при этомъ же князѣ Василіи Квашнѣ, умершемъ въ 1276 г. великимъ княземъ Владимирскимъ, но продолжавшемъ жить въ Костромѣ, было положено основаніе костромскому кремлю и выстроенъ новый каменный храмъ во имя Успенія Богоматери, въ который и перенесли Ѳеодоровскую икону.

Послѣ 1276 г. Кострома, какъ удѣльный городъ сначала князей Владимирскихъ, а потомъ Московскихъ, со времени Іоанна Калиты (1328—1340), управлялась намѣстниками и воеводами, по назначенію князей; вмѣстѣ съ Галичемъ не разъ подвергалась опустошительнымъ нападеніямъ новгородскихъ ушкуйниковъ и татаръ и особенно пострадала во время послѣдней борьбы московскихъ князей съ князьями Галичскими и въ смутное время. О роли Костромского края въ послѣднюю эпоху, а именно въ 1613 г., когда Кострома съ своимъ Ипатьевскимъ монастыремъ оказали государству величайшую историческую услугу, скажемъ въ своемъ мѣстѣ, когда рѣчь дойдетъ до названнаго монастыря. Послѣ 1613 года наиболѣе крупное событіе въ исторической жизни Костромской губерніи—это участіе костромскихъ дворянъ въ борьбѣ съ Наполеономъ въ 1812—1815 гг., составившихъ, по примѣру другихъ губерній, свое ополченіе въ $16^1/_2$ тыс. человѣкъ и пожертвовавшихъ большія суммы денегъ.

Въ XV ст., при раздѣленіи Россіи царемъ Іоанномъ III на 4 губерніи—Новгородскую, Рязанскую, Тверскую и Галичскую, Костромской край былъ отнесенъ къ послѣдней. Въ продолженіе XVI и XVII ст. въ административномъ отношеніи онъ раздѣлялся на двѣ части: сѣверную, состоявшую въ вѣдомствѣ Галичской чети, и южную—въ управленіи Костромской чети. Въ 1708 г. Костромской край вошелъ въ составъ трехъ губерній: Московской, Архан-

Библиотека "Руниверс"

гелогородской и Казанской; въ 1719 г. Кострома обращена въ провинціальный городъ Московской губерніи, и только въ 1778 г., съ образованіемъ костромского намѣстничества, становится главнымъ городомъ послѣдняго. Наконецъ, императоръ Павелъ I въ 1796 г. переименовалъ намѣстничество въ губернію, раздѣленную на одиннадцать уѣздовъ, и Кострому сдѣлалъ губернскимъ городомъ.

Изъ сказаннаго видно, что историческая жизнь города Костромы и Костромского края не богата крупными общегосударственными событіями. Едва ли не единственнымъ крупнѣйшимъ, высокой государственной важности фактомъ служитъ то, что нынѣшній Костромской уѣздъ заключалъ вотчинныя владѣнія бояръ Романовыхъ, что, благодаря костромскому крестьянину Ивану Сусанину, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ нашелъ спасеніе въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ отъ покушавшихся на его жизнь поляковъ и что отсюда, призванный московскими людьми, Михаилъ Ѳеодоровичъ пошелъ на царство въ Москву, начавъ собою новую царственную династію, благополучно царствующую и понынѣ. Фактъ спасенія Михаила Ѳеодоровича увѣковѣченъ, хотя и поздновато, единственнымъ [1]) въ городѣ памятникомъ гражданской исторической жизни этого края. Только къ 1834 году, ко времени прибытія въ Кострому императора Николая I, у костромскихъ дворянъ созрѣла мысль ознаменовать подвигъ Сусанина особымъ памятникомъ. Одобренная высочайше въ іюлѣ слѣдующаго года, эта мысль была окончательно осуществлена лишь въ 1851 году, когда вполнѣ отдѣланный и стоившій всего 43½ тысячи рублей этотъ памятникъ былъ наконецъ освященъ и открытъ. Онъ представляетъ собою гранитную колонну, увѣнчанную бронзовымъ бюстомъ царя Михаила Ѳеодоровича, въ шапкѣ Мономаха. У подножія колонны съ лѣвой стороны колѣнопреклоненно молящійся Иванъ Сусанинъ, вылитый изъ бронзы, съ правой—родословная и двѣ царскія милостивыя грамоты потомству Сусанина; въ барельефѣ на лицевой сторонѣ пьедестала—мученическая смерть Сусанина. Наверху колонны, подъ бюстомъ Михаила Ѳеодоровича, гербъ всероссійскій, а подъ нимъ старый гербъ Костромской губерніи [2]). На задней сторонѣ пьедестала имѣется высѣченная позолоченная надпись: «Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство». На двухъ противоположныхъ сторонахъ пьедестала надписи: «1613» и «1851».

[1]) О древнемъ кремлѣ и крѣпостныхъ стѣнахъ и валахъ нѣтъ помину уже съ начала XIX вѣка; подробности см. ниже.

[2]) Въ настоящее время употребляется новый гербъ, Высочайше утвержденный въ 1878 году: «Въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной водѣ, золотой древній варяжскій корабль, съ орлиной головой и крыльями въ носовой части, съ парусомъ, флагомъ, на которомъ императорскій орелъ, и съ семью гребцами».

Библиотека "Руниверс"

Успенскій каѳедральный соборъ въ Костромѣ.

Библиотека "Руниверс"

II.

Церковно-историческіе памятники Костромы.

Насколько бѣдна Кострома гражданскими и военными историческими памятниками, настолько же она богата «историческими древностями церковнаго характера», которыя относятся, по большей части, къ XVI—XVII вѣкамъ, къ блестящей эпохѣ въ исторіи русскаго искусства и въ частности къ «золотой порѣ русскаго національнаго зодчества». Національная архитектура на Великой Руси выразилась во владимиро-суздальскомъ стилѣ, получившемъ свое начало въ половинѣ XII вѣка. Татарскій погромъ задержалъ развитіе русскаго зодческаго генія приблизительно на 200 лѣтъ За этотъ періодъ времени русское искусство подпало вліянію грековъ и особенно сильно на югѣ Россіи. Со времени Іоанна III сюда присоединилось и вліяніе итальянскихъ художниковъ; но послѣднее имѣло и хорошую сторону въ томъ отношеніи, что русскіе мастера, перенявъ отъ итальянцевъ наиболѣе совершенные техническіе пріемы, стали примѣнять ихъ въ стилѣ владимиро-суздальской архитектуры. Наступившая вслѣдъ за этимъ эпоха (вторая половина XVI в. и весь XVII вѣкъ) и есть «золотая пора русскаго національнаго зодчества», памятники котораго тѣмъ болѣе необходимо цѣнить и хранить, что національный стиль со времени Петра Великаго сталъ сильно измѣняться подъ вліяніемъ западнаго искусства. Уже во времена императрицы Елизаветы Петровны мы видимъ ярко выраженный стиль рококо (Растрелли), переходящій потомъ въ стиль empire. Въ XIX в. были попытки возродить древне-русское архитектурное искусство, но онѣ не увѣнчались успѣхомъ.

Всю совокупность памятниковъ церковной старины города Костромы, по словамъ проф. Н. В. Покровскаго, можно свести къ слѣдующимъ группамъ: памятники церковной архитектуры, настѣнной живописи, иконописи, металлическаго производства (ювелирнаго и литейнаго), художественнаго шитья и книжной живописи (миніатюры).

Больше всего сохранилось старинныхъ иконъ, почти во всѣхъ костромскихъ церквахъ. Иконы эти любопытны еще и въ томъ отношеніи, что онѣ мало похожи на московскія иконы того же времени и на костромскія же стѣнописи. Въ то время, какъ послѣднія въ своихъ древнѣйшихъ и главнѣйшихъ представителяхъ передаютъ главные типы московскихъ и ярославскихъ росписей XVII в., костромскія иконы стоятъ внѣ того художественнаго движенія, очагомъ котораго была царская школа съ Симономъ Ушаковымъ во главѣ, несмотря на то, что въ этой школѣ находилось немало крупныхъ силъ изъ Костромы, каковы: «первостатей-

Библиотека "Руниверс"

Памятникъ Ивану Сусанину.

Библиотека "Руниверс"

ные иконописцы» Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Петръ Аверкіевъ, Иванъ Лопаковъ и др. Оставляя слѣды новаго московскаго направленія въ стѣнныхъ росписяхъ, названные костромскіе иконописцы, при исполненіи иконъ, строго придерживались старыхъ пріемовъ иконописи и старинныхъ образцовъ. Стѣнописямъ, очевидно, они придавали не столько иконографическое, сколько дидактическое и декоративное значеніе.

Однимъ изъ старинныхъ и наиболѣе богатыхъ хранилищъ указанныхъ древностей въ городѣ Костромѣ является *Успенскій соборъ*, построенный на мѣстѣ древняго кремля и состоящій изъ нѣсколькихъ строеній разныхъ столѣтій: двухъ соборныхъ храмовъ—Успенскаго, пятиглаваго (лѣтняго) и Богоявленскаго, одноглаваго, съ большимъ куполомъ (зимняго), 30-саженной колокольни (конца XVIII в.), двухъ каменныхъ двухъэтажныхъ домовъ и флигеля, которые всѣ обнесены высокою каменною оградою, съ нѣсколькими башнями и желѣзными рѣшетчатыми воротами. Слѣдовъ древнѣйшаго сооруженія отъ XIII вѣка отыскать не удалось, но зато, несмотря на рядъ пожаровъ въ XVII и XVIII вв. (особенно сильный въ 1773 г.), Успенскій соборъ носитъ несомнѣнные слѣды XVII в. въ своихъ основныхъ очертаніяхъ, внутреннемъ расположеніи, кладкѣ стѣнъ, богатой настѣнной живописи и пр. Характерную особенность этого храма составляетъ то, что его алтари обращены не на востокъ, какъ обыкновенно, а на сѣверъ, т. е въ ту сторону, гдѣ была обрѣтена чудотворная Ѳеодоровская икона Божіей Матери. Икона эта, почитаемая за главнѣйшую святыню всего края, мѣрою въ аршинъ и $2^1/_2$ вершка, а шириною въ 12 вершковъ, украшена массивною золотою ризою въ 23 фунта и драгоцѣнными камнями, каковыя украшенія цѣнятся въ настоящее время около 24000 рублей. Кромѣ нея, находятся еще, наиболѣе цѣнныя, двѣ другія иконы Ѳеодоровской Божіей Матери (копіи XVII в.), иконы Апокалипсисъ евангелиста Іоанна Богослова (начала XVII в.), икона Николая чудотворца Можайскаго въ дьяніяхъ (начала XVIII в.) и пр.

Изъ другихъ церквей обратили на себя особое вниманіе членовъ съѣзда: церковь Воскресенія Христова, что на Нижней Дебрѣ, и Богоявленскій храмъ, обращенный въ алтарь нынѣшняго Богоявленскаго собора въ монастырѣ того же наименованія.

Воскресенская каменная церковь была сооружена на мѣстѣ прежней деревянной въ 1652 г. «тщаніемъ» московскаго купца Кир. Григ. Исакова. По поводу ея сооруженія сохранилось слѣдующее преданіе. Исаковъ велъ торговлю кроснами (холстами) съ Англіей; однажды, разбирая полученные изъ Англіи боченки съ кроснами, онъ нашелъ въ числѣ ихъ боченокъ съ золотомъ. На запросъ англійской фирмѣ: какъ поступить съ этимъ золотомъ?—Исаковъ получилъ въ отвѣтъ: «употребить на доброе дѣло». На эти будто бы деньги и была устроена названная церковь «на подклѣтѣ», съ тремя русскими

Библиотека "Руниверс"

крыльцами и галереями съ трехъ сторонъ. Наружныя стѣны храма и алтарныхъ его абсидъ искусно испещрены художественными украшеніями въ видѣ шахматныхъ полей изъ разноцвѣтныхъ треугольниковъ... Стѣны и углы храма украшены гладкими кирпичными колоннадами. Особенно замѣчательны: орнаментика и кружала на сѣверной сторонѣ храма надъ окнами придѣла; орнаментика главнаго входа или св. вратъ въ храмовую паперть отличается обиліемъ въ ней символическихъ фигуръ. Въ галереяхъ храма хорошо, хотя и не всюду, сохранились исполненныя въ 50-хъ годахъ XVII в. настѣнныя фресковыя живописи. Весьма любопытны, затѣмъ, самыя врата въ церковь, во вкусѣ XVII в., съ 7 особыми отливами въ карнизахъ, 3 колоннами и брусьями на каждой сторонѣ, и иконостасъ, съ цѣлымъ рядомъ иконъ XVII вѣка.

Богоявленскому храму предшествовалъ мужской монастырь, основанный въ половинѣ XV в. старцемъ Никитою и бывшій мужскимъ до 1847 г. Храмъ же построенъ въ 1565 году; въ немъ до сихъ поръ сохранилась фресковая живопись отъ 1672 года. Вѣроятно, въ устроеніи монастыря и его церквей принимали большое участіе бояре Салтыковы, Кафтыревы, Хованскіе и др., такъ какъ здѣсь въ изобиліи находятся ихъ усыпальницы, въ особенности представителей рода Салтыковыхъ. Послѣ пожара 1847 г., уничтожившаго монастырь со всѣми постройками, за возстановленіе его принялась игуменья Анастасіина-Крестовоздвиженскаго монастыря, основаннаго еще въ XIV ст., Марія Давыдова, которая и привела Богоявленскій монастырь въ настоящій «величественный» видъ. Особенно богаты древними и цѣнными предметами, составляющими, преимущественно, вклады Салтыковыхъ, князя Дм. Мих. Пожарскаго, князей Волконскихъ, царя Михаила Ѳеодоровича и др., монастырскія ризница и библіотека. Въ нихъ обращаютъ особое вниманіе: семь серебряныхъ вызолоченныхъ напрестольныхъ крестовъ, съ драгоцѣнными украшеніями, отъ XVII в.; три серебряныхъ вызолоченныхъ, изящной филигранной работы кадила; двѣ серебряныя вызолоченныя водосвятныя чаши; два оплечья, сплошь вышитыя жемчугомъ; евангелія въ количествѣ 17, изъ которыхъ одно пожертвовано царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1635 г.; синодики; назидательнаго характера сборники отъ XV и XVI вѣковъ, и пр. Главными святынями обители являются: чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, сохранившійся невредимымъ въ пожары 1779 и 1887 гг., и образъ св. Николая чудотворца, во имя которыхъ устроены и часовни при монастырѣ.

Изъ остальныхъ церквей XVII в. наибольшаго вниманія заслуживаетъ Спасская церковь за Волгой, построенная въ 1685—1688 гг. Стѣны этой пятиглавой церкви украшены были изразцами, теперь уже закрашенными; въ храмѣ—старинный иконостасъ XVII в.; всѣ внутреннія поверхности храма: алтаря, жертвенника, діаконика,

Библиотека "Руниверс"

средняго храма и притворовъ расписаны фресковою живописью (конца XVII в.), уцѣлѣвшею до сихъ поръ безъ крупныхъ исправленій. Особенно характерна фреска: «Плоды страданій Христовыхъ», основная мысль которой заключается въ томъ, что Іисусъ Христосъ своею крестною смертью побѣждаетъ смерть и дьявола, создаетъ церковь Христову и отверзаетъ людямъ райскія двери. Многосложная и замысловатая картина эта снабжена многими надписями и виршами.

III.

Ипатьевскій первоклассный каѳедральный монастырь.

Болѣе же всего древнихъ и цѣннѣйшихъ предметовъ церковной старины сохранилось въ находящемся въ верстѣ отъ города *Ипатьевскомъ* монастырѣ, который и наиболѣе богатъ историческими воспоминаніями, въ особенности же пребываніемъ въ немъ Михаила Ѳеодоровича Романова и принятіемъ здѣсь послѣднимъ московской короны.

Основаніе монастыря относится къ первой половинѣ XIV в. и, по преданію, приписывается татарскому мурзѣ Чету, предку Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ и Годуновыхъ. Отправившись на службу въ Москву, ко двору великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, Четъ остановился для отдыха близъ Костромы, на откосѣ, при впаденіи р. Костромы въ Волгу, и «былъ удостоенъ» тамъ «чудеснаго видѣнія Богоматери, апостола Филиппа и священномученика Ипатія». Пораженный этимъ видѣніемъ, онъ немедленно принялъ христіанство, подъ именемъ Захарія, и въ ознаменованіе чуда рѣшилъ построить на томъ мѣстѣ въ честь Ипатія обитель. Съ легкой руки основателя и его ближайшихъ потомковъ, новая обитель стала постепенно возрастать; когда же въ нее посыпались разные «вклады» со стороны великихъ князей и царей: Василія Васильевича, Ивана Васильевича, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, а также и отъ многихъ знатныхъ бояръ и князей: Годуновыхъ [1]), Па-

[1]) Годуновы—главные вкладчики и устроители Ипатьевскаго монастыря. Дмитрій Ивановичъ Годуновъ и племянникъ его, царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ соорудили вокругъ монастыря, на протяженіи 243 саженъ, каменную ограду съ шестью боевыми башнями и переходами по внутренней стѣнѣ между ними и амбразурами. Ограда и башня были вооружены пушками, изъ которыхъ девять сохраняются и до сихъ поръ при сѣверныхъ воротахъ монастыря и у царскаго дворца. Въ Ипатьевскомъ монастырѣ находились и три усыпальницы Годуновыхъ, изъ которыхъ въ первой погребены: основатель монастыря съ ближайшими потомками; во второй почиваетъ родъ Стефана, Григорія и Ивана Васильевичей Годуновыхъ, и въ третьей—родъ Никиты и Петра Васильевичей. Въ настоящее время сохранилась только послѣдняя, а въ ней изъ всѣхъ 14 могилъ—только три, съ находящимися при нихъ двумя каменными колодами, изъ которыхъ одна служила гробомъ для большого покойника, а другая для младенца.

Библиотека "Руниверс"

Ипатьевскій монастырь.

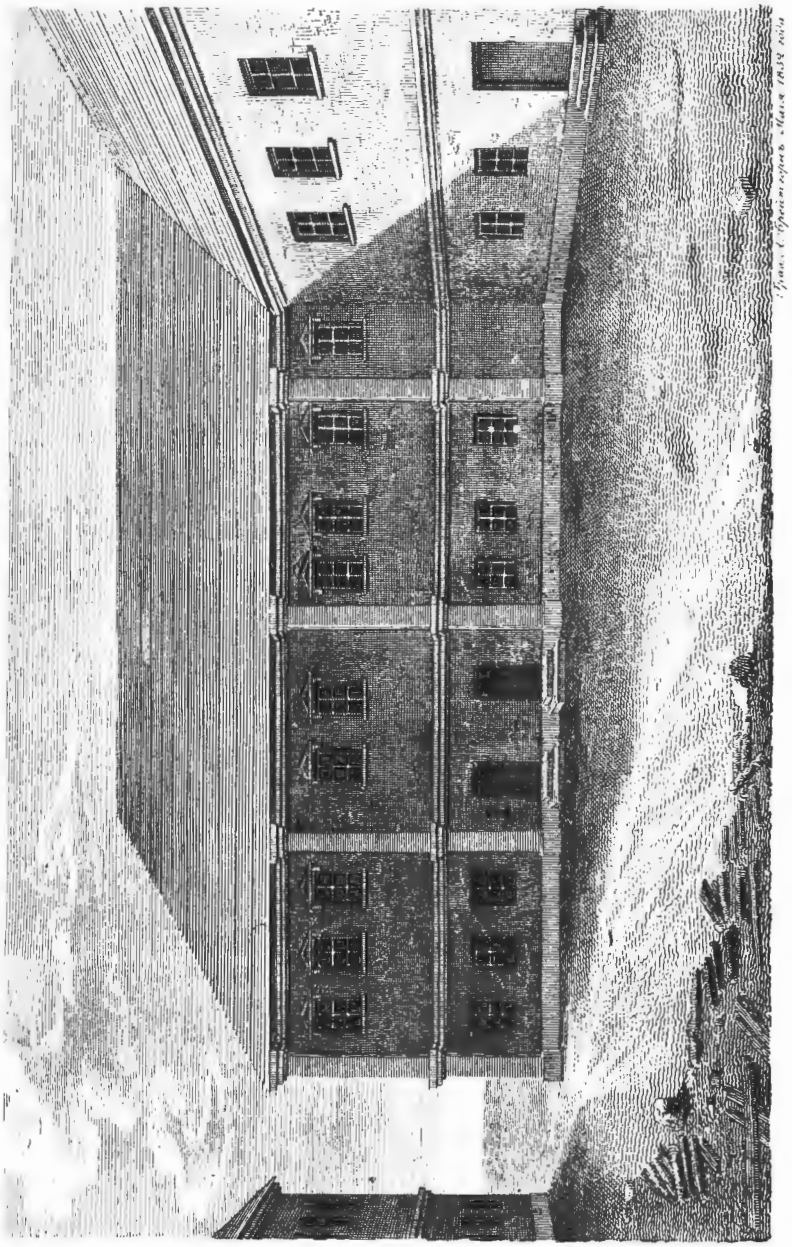
Библиотека "Руниверс"

лецкихъ, Гундоровыхъ, Ромодановскихъ, Голицынхъ и другихъ, она стала одною изъ богатѣйшихъ обителей и уже съ конца XVI в. именовалась «преименитою лаврою». При учрежденіи въ 1764 г. монастырскихъ штатовъ, за Ипатьевскимъ монастыремъ числилось однѣхъ душъ мужского пола до 12,000, 28 селъ и множество деревень въ губерніяхъ—Костромской, Владимирской, Ярославской, Казанской и Симбирской, помимо множества разныхъ подворьевъ, лѣсныхъ дачъ, рыбныхъ ловель и т. д. Нечего и говорить, сколь значительны были вклады разными драгоцѣнными предметами въ ризницу монастыря.

Послѣ 1764 г. Ипатьевскій монастырь долженъ былъ утратить свое прежнее величіе навсегда, но, несмотря на это, въ немъ много уцѣлѣло остатковъ прежняго благосостоянія, которые воскрешаютъ передъ нами важные моменты русской исторіи.

Однимъ изъ важнѣйшихъ историческихъ моментовъ, тѣсно связанныхъ съ Ипатьевскимъ монастыремъ, было призваніе Михаила Ѳеодоровича на царство. Послѣ того, какъ русскимъ ополченцамъ и казакамъ удалось овладѣть въ концѣ 1612 г. Москвой, прогнавъ оттуда поляковъ и воровскія шайки, князь Д. М. Пожарскій особыми грамотами сталъ созывать въ Москву на соборъ по десяти человѣкъ отъ каждаго города для выбора царя. Въ январѣ 1613 г. выборные люди съѣхались въ Москвѣ, и хотя не въ такомъ числѣ, какъ приглашалъ князь Пожарскій, но во всякомъ случаѣ это былъ первый «всесословный» соборъ, соборъ, такъ сказать, «всей земли». Земщина и нѣкоторые немногіе бояре остановили свой выборъ царя на Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, который проживалъ въ это время въ своей костромской вотчинѣ, селѣ Домнинѣ. Слухъ о томъ, что царемъ на соборѣ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, дошелъ и до поляковъ, и вотъ они рѣшили убить его. Довольно значительная польская шайка явилась въ предѣлы нынѣшняго Костромского уѣзда, желая проникнуть въ усадьбу Романовыхъ; но поляки не знали туда дороги; провести ихъ взялся крестьянинъ с. Домнина Иванъ Осиповичъ Сусанинъ. Онъ завелъ ихъ въ противоположную отъ вотчины сторону и въ такую непроходимую чащу лѣсовъ, что они всѣ должны были тамъ погибнуть голодною смертью, не найдя выхода изъ лѣса. Сусанинъ, объявившій полякамъ, что онъ сдѣлалъ это съ единственной цѣлью спасенія своего царя, былъ ими изрубленъ. Предупрежденный зятемъ Сусанина, Богданомъ Сабининымъ, о грозящей ему опасности, Михаилъ Ѳеодоровичъ вмѣстѣ съ матерью инокиней Марѳой (въ мірѣ Ксеніей Ивановной) переѣхалъ изъ Домнина въ Кострому и поселился въ Ипатьевскомъ монастырѣ, защищенномъ высокою каменною стѣною и имѣвшемъ свой «тайникъ». Здѣсь имъ были отведены такъ называемыя «намѣстническія» кельи, въ которыхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ прожилъ всего около мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"



Келья, въ которой жилъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшивъ 21 февраля 1613 г. окончательно избрать на царство Михаила Ѳеодоровича Романова и даже присягнувъ ему въ Успенскомъ соборѣ, выборщики должны были теперь получить согласіе самого Михаила, но они не знали даже, гдѣ онъ находится, и потому постановили отправить къ нему посольство въ «Ярославль или гдѣ онъ государь будетъ». 13 марта 1613 г. посольство, состоявшее изъ Ѳеодорита, архіепископа рязанскаго и муромскаго, Авраамія Палицына, знаменитаго келаря Троице-Сергіевой лавры, Ѳ. И. Шереметева, по преданію, одного изъ первыхъ, подававшихъ голосъ за Михаила, и др., пріѣхало вечеромъ въ Кострому. Марѳа назначила посламъ явиться на другой день. И вотъ 14 марта посольство, сопровождаемое крестнымъ ходомъ, при огромномъ стеченіи народа, отправилось въ монастырь просить на царство Михаила. Послѣдній и инокиняматъ сперва безусловно отвергли предложеніе пословъ. Марѳа говорила, что московскіе люди «измалодушествовались», что на такомъ великомъ государствѣ «и не ребенку править не подъ силу», и т. п.

Долго посламъ пришлось уговаривать и мать и сына; они употребляли все свое краснорѣчіе, грозили даже небесной карой. Наконецъ, усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Михаилъ далъ свое согласіе, а мать благословила его. Новый царь, благословенный Ѳеодоровскою иконою Божіей Матери въ Троицкомъ Ипатьевскомъ соборѣ, принялъ отъ пословъ наперсный крестъ и царскій посохъ. Въ память этого событія Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ установить 14 марта празднованіе названной иконы Божіей Матери. 19-го числа того же марта онъ покинулъ Ипатьевскій монастырь, направляясь въ Москву, въ сопровожденіи цѣлой свиты.

Главнѣйшей святыней въ монастырѣ и сокровищницей лучшихъ образцовъ памятниковъ костромской церковной старины является *Троицкій* соборъ, сначала деревянный (при основателѣ монастыря), а потомъ со второй половины XVI в. каменный. Въ соборѣ, построенномъ «на подклѣтяхъ», съ «крытыми галереями» и тремя внутренними дверями, по типу лучшихъ московско-ярославскихъ церквей, сохранились, съ нѣкоторыми повѣйшими исправленіями, настѣнныя живописи, которыя, по отзыву знатока церковныхъ древностей, профессора Н. В. Покровскаго, «могутъ быть названы однимъ изъ лучшихъ произведеній московской стѣнописи второй половины XVII в.». Общій иконографическій характеръ этой росписи или «столповаго письма» таковъ: на стѣнахъ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія, Пѣснь пѣсней; на столбахъ— единоличныя фигуры святыхъ и на ряду съ ними портретныя изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича, въ нимбахъ; въ галереѣ—страшный судъ и лѣстница Іакова. Затѣмъ въ соборѣ— прекрасный пятиярусный иконостасъ, въ которомъ всѣ иконы XVI—XVII вв., но большей частью неоднократно подновленныя. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательными проф. Н. В.

Библиотека "Руниверс"

Палаты бояръ Романовыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Покровскій считаетъ: храмовую икону св. Троицы, богато украшенную и пожертвованную въ 1593 г. Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ (при епископѣ Дамаскинѣ, въ 1760-хъ годахъ она была переписана и сохранила лишь металлическія украшенія и въ числѣ ихъ золотую медаль шведскаго короля Карла IX, подаренную въ 1616 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ); прекрасно сохранившуюся икону Іоанна Предтечи, пожертвованную тоже Дм. Ив. Годуновымъ; три иконы св. Троицы; икону Іоанна Богослова; великомученика Дмитрія Солунскаго и икону «Воплощеніе». Несмотря на неоднократные пожары и перестройки, Троицкій соборъ сохранилъ во многомъ черты древнихъ храмовъ конца XVI и первой половины XVII вв. Другая отдѣльная монастырская церковь—Рождество-Богородицкая, перестроенная въ 1864 г., но основаніе ея относится къ 1564 г.

Большимъ богатствомъ отличается и соборная (монастырская) ризница, въ которой много старинныхъ предметовъ, драгоцѣнныхъ по историческимъ воспоминаніямъ и художественнымъ достоинствамъ. Въ составъ ихъ входятъ: 1) церковные сосуды, 2) напрестольные кресты, 3) иконы и складни, 4) художественное шитье и 5) многочисленныя рукописи съ лицевыми во главѣ. Наиболѣе цѣнные церковные сосуды пожертвованы дядею царя Бориса Годунова, Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, и его сыномъ Владимиромъ (массивный потиръ, дискосъ, звѣздица, копіе и лжица, всѣ сдѣланныя изъ золота, съ чеканными изображеніями). Изъ напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ XVI—XVII вв. выдѣляется одинъ, украшенный филигранью и жемчугомъ, положенный въ монастырь игуменомъ Вассіаномъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Макаріи въ 1563 году. Что касается иконъ и складней, то собраніе ихъ представляетъ большое разнообразіе, какъ по техникѣ, такъ и по иконографическому содержанію. Здѣсь встрѣчается и рѣзьба на кости, камнѣ, аспидѣ и деревѣ, и иконопись лучшихъ мастеровъ XVI—XVII вв., и чеканная и филигранная работа. Изъ отдѣльныхъ предметовъ этого отдѣла, какъ наиболѣе цѣнные и интересные, можно назвать: 1) писанныя на деревѣ иконы (Ѳеодоровской Божіей Матери (копія), которою, по преданію, благословила на царство своего сына инокиня Марѳа; св. Александра Невскаго, представленнаго въ монашескомъ одѣяніи, со свиткомъ въ рукахъ; св. Троицы, съ изображеніями на поляхъ князя Всеволода и княгини Ольги и двѣ иконы Владимирской Богоматери) и 2) два складня рѣзныхъ изъ черной кости, съ цѣлымъ рядомъ прекрасно исполненныхъ изображеній, символическихъ знаковъ и надписей. Памятники художественнаго шитья составляютъ шитые золотомъ и серебромъ воздуха, пелены съ изображеніями св. Троицы и событій изъ ветхозавѣтной исторіи, плащаницы, фелони, эпитрахили и проч. Наконецъ, образцы лицевыхъ рукописей—евангеліе 1603 года, даръ

Библиотека "Руниверс"

окольничаго Ивана Ивановича Годунова; евангеліе 1605 г., даръ Дм. Ив. Годунова, и евангеліе печатное 1681 г., съ миніатюрами на поляхъ, сдѣланными отъ руки; три псалтири XVI в., изъ которыхъ древнѣйшая 1591 г. (даръ Дм. Ив. Годунова) заключаетъ въ себѣ 576 прекрасныхъ миніатюръ, т.-е. художественныхъ толкованій къ тексту.

Обращаютъ вниманіе также и находящіеся въ соборѣ: царское сидѣнье, посохъ и ковшъ, принадлежавшіе царю Михаилу Ѳеодоровичу и имъ пожалованные монастырю.

Наиболѣе крупною историческою достопримѣчательностью среди другихъ монастырскихъ строеній являются «*Палаты бояръ Романовыхъ*», подъ именемъ которыхъ разумѣется небольшой царскій дворецъ, окончательно реставрированный въ 1863 году, въ стилѣ XVII вѣка и по образцу древняго дома Романовыхъ въ Москвѣ, на Варваркѣ. Дворецъ этотъ представляетъ собою двухъэтажный каменный корпусъ, съ многочисленными маленькими окнами, расписанный съ лицевой стороны шахматами, по образцу трапезной церкви Троице-Сергіевой лавры. Верхній этажъ его дѣлится на двѣ половины: одна изъ двухъ комнатъ—покои Михаила Ѳеодоровича, а другая изъ трехъ—покои Маѳы Ивановны; остальныя три комнаты дворца были служебными, для прислуги. Въ покояхъ—изразцовыя печи древней выдѣлки, съ рисунками, большею частью аллегорическаго характера; старинныя кресла и стулья, обитыя разрисованною и раззолоченною кожею и шитою шелкомъ и серебромъ матеріею; по стѣнамъ — старинныя иконы и картины. Дворецъ, какъ взятый въ дворцовое вѣдомство, содержится на средства двора и охраняется особымъ дворцовымъ служителемъ.

Первоначально же на мѣстѣ нынѣшняго дворца стояли построенныя Дм. Ив. Годуновымъ въ 1588 г. «келарскія» кельи, которыя черезъ 10 лѣтъ переименованы были въ «намѣстничьи». Въ нихъ-то и жилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ до выѣзда въ Москву. Служа нуждамъ монастыря въ теченіе всего XVII и XVIII вв., не разъ пристраиваемыя и подновляемыя, кельи эти служили въ 1797—1802 г. пристанищемъ для префекта костромской духовной семинаріи и воспитанниковъ богословскаго класса и только послѣ этого стали «неприкосновенными» и получили названіе «царскихъ чертоговъ» и «дворца» Михаила Ѳеодоровича. Прилагаемый здѣсь рисунокъ 1832 г. является наиболѣе точнымъ изображеніемъ этихъ «намѣстничьихъ келій».

IV.

О съѣздѣ и нѣкоторыхъ докладахъ, читанныхъ на немъ.

Послѣ этого краткаго обозрѣнія костромскихъ церковно-историческихъ древностей, которыя теперь только, по случаю созыва четвертаго областного съѣзда, получили надлежащее освѣщеніе

Библиотека "Руниверс"

и оцѣнку, и главнымъ образомъ, благодаря трудамъ профессора Н. В. Покровскаго, Ив. Вас. Баженова, П. С. Троицкаго и др.,—мы скажемъ нѣсколько словъ о самомъ съѣздѣ и о нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ докладахъ, читанныхъ на его засѣданіяхъ.

Три года тому назадъ былъ предрѣшенъ IV областной историко-археологическій съѣздъ въ Костромѣ. Три года мѣстная архивная комиссія готовилась къ этому событію и успѣла издать только «Краткій путеводитель по г. Костромѣ и ея губерніи», священника Алмазова, да два «Каталога»: 1) музея комиссіи и 2) выставки съѣзда. Болѣе существенныя работы по доисторическимъ древностямъ Костромского края г. Рождественскаго, седьмой выпускъ «Костромской Старины», «Указатель къ Костромскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» и нѣкоторыя другія, намѣченныя самой комиссіей, появятся въ печати, вѣроятно, въ 1910 или 1911 годахъ. Единственная болѣе замѣтная работа членовъ костромской архивной комиссіи —это устройство выставки, но послѣдняя оставляетъ желать многаго. Не могло восполнить выставки и обозрѣніе музея этой старѣйшей комиссіи, вслѣдствіе его тѣсноты и довольно хаотическаго состоянія [1]).

Къ счастью для съѣзда, пришли къ нему на помощь императорская археологическая комиссія и императорскій с.-петербургскій археологическій институтъ. Первая издала въ XXXI выпускѣ своихъ «Извѣстій» описаніе, правда, краткое, болѣе 700 церквей Костромской губерніи, построенныхъ до 1825 г.; описаніе сдѣлано на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ комиссіи, и данныхъ спеціальной литературы, и сопровождено 196 рисунками. Работа эта исполнена, главнымъ образомъ, при участіи А. А. Спицына, который, кромѣ того, прочелъ и на съѣздѣ три цѣнныхъ реферата: «Древнія культуры сѣвера Россіи», «Финскія древности Верхняго Поволжья» и «Норманскія и славянскія древности верховьевъ Волги». Директоръ с.-петербургскаго археологическаго института, профессоръ Н. В. Покровскій, уроженецъ Костромской губ. и воспитанникъ костромской духовной семинаріи, посвятилъ съѣзду XIX выпускъ «Вѣстника археологіи и исторіи», издаваемаго институтомъ, который начинается статьей самого Н. В. Покровскаго—«Памятники церковной старины въ г. Костромѣ», съ 32 таблицами. За нею слѣдуютъ: «Князь Д. Ю. Шемяка въ Великомъ Новгородѣ», П. Л. Гусева; «Кажировская пустынь въ XVII и XVIII вѣкахъ», М. А. Куплетскаго; «Костромское ополченіе въ 1812 году», К. А. Военскаго, и

[1]) Правда, костромская архивная комиссія ютится въ трехъ небольшихъ комнатахъ нижняго этажа очень невзрачнаго дома мѣстнаго дворянства, но тѣмъ не менѣе—оставлять не разобранными въ теченіе десятка лѣтъ и, пожалуй, болѣе разнаго рода рукописные матеріалы, помѣщенные въ сырой комнатѣ, и большую библіотеку Н. Н. Селифонтова—должно быть зазорно для комиссіи, насчитывающей у себя свыше 250 членовъ. (См. Отчетъ о дѣят. костромской археолог. комиссіи за 1907 годъ).

Библиотека "Руниверс"

«Сказаніе о явленіи и чудесахъ Ѳеодоровской иконы Богоматери въ Костромѣ», съ предисловіемъ И. В. Баженова. Цѣннымъ затѣмъ было и участіе мѣстнаго епископа Тихона, издавшаго на свой счетъ историко-археологическій очеркъ И. В. Баженова «Костромской Ипатьевскій монастырь», и мѣстнаго статистическаго комитета, помѣстившаго на страницахъ своей «Справочной книжки Костромской губ. на 1909 г.» обстоятельную статью П. С. Троицкаго «Костромской край. Историко-археологическій очеркъ». Наконецъ и болѣе видными докладчиками на засѣданіяхъ съѣзда, которыя, кстати сказать, далеко не отличались многолюдностью, были, кромѣ единственныхъ И. В. Баженова и Д. Н. Сизова, лица постороннія, дѣятели и члены другихъ обществъ и комиссій.

На предварительномъ засѣданіи членовъ, 20 іюня, были опредѣлены секціи и произведены выборы предсѣдателей и секретарей. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ профессоръ Н. В. Покровскій, а почетнымъ предсѣдателемъ членъ государственнаго совѣта Б. В. Штюрмеръ. Секціи и ихъ предсѣдатели были слѣдующіе: I. «Первобытная археологія»—И. А. Ивановъ, предсѣдатель тверской архивной комиссіи; II. «Церковныя древности»—Ѳ. И. Успенскій, директоръ константинопольскаго археологическаго института, по происхожденію костромичъ; III. «Археографія и архивовѣдѣніе»—академикъ А. И. Соболевскій, и IV. «Историческая географія и этнографія»—профессоръ Д. А. Корсаковъ. Эта программа занятій членовъ съѣзда нѣсколько видоизмѣняла утвержденную министромъ внутреннихъ дѣлъ 17 іюля 1907 г. программу и нельзя сказать, чтобы къ лучшему. Прежнее наименованіе первой секціи «Доисторическія древности», по моему мнѣнію, неудачно передѣлано въ «Первобытную археологію», особенно въ виду представленныхъ рефератовъ. За исключеніемъ проектированной въ 1907 г. секціи: «Областная исторія», пришлось такіе рефераты, какъ И. В. Баженова—«Судьбы костромского кремля» (по писцовымъ книгамъ) и П. П. Смирнова—«Къ исторіи гор. Костромы въ связи съ вопросомъ о распредѣленіи посадскаго населенія по территоріи Московскаго государства», отнести къ секціи: «Церковныя древности». Нельзя сказать, чтобы и остальные доклады вполнѣ соотвѣтствовали наименованію секцій, къ которымъ они были отнесены. Всего рефератовъ по секціямъ было восемь, что, конечно, для десятидневнаго съѣзда маловато, и всего делегатовъ на съѣздъ прибыло около 100 человѣкъ.

Переходя теперь къ докладамъ, читаннымъ на секціонныхъ засѣданіяхъ съѣзда, мы остановимся прежде всего на тѣхъ, которые прочли И. В. Баженовъ и П. П. Смирновъ. Первый изъ нихъ въ докладѣ «Судьбы костромского кремля» указалъ на слѣдующее. Гор. Кострома первоначально построенъ мерянами во второй поло-

Библиотека "Руниверс"

винѣ IX вѣка на правомъ берегу Волги, въ теперешнемъ сельцѣ Городищѣ, что противъ центра самаго города, или, точнѣе, противъ соборнаго Успенскаго храма и его строеній. Послѣ 1237 г. этотъ первоначальный пунктъ осѣдлости мерянъ и славянъ перенесенъ на лѣвую сторону Волги, въ цѣляхъ болѣе удобныхъ сношеній съ галичанами; укрѣпляемый постепенно, онъ уже къ концу XIV в. представлялъ довольно безопасный оплотъ отъ вражескихъ нападеній; въ немъ укрылись отъ татаръ: въ 1382 г. великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской и въ 1408 г. его сынъ Василій Дмитріевичъ. Укрѣпленіе города, послѣ пожара въ немъ въ 1413 г., возобновлено въ видѣ деревянной стѣны съ укрѣпленіями, устроенной на земляныхъ насыпяхъ. Отъ стрѣльбы съ послѣднихъ укрѣпленій («изъ большого снаряда») потерпѣлъ пораженіе въ іюнѣ 1609 г. извѣстный предводитель польско-литовскихъ войскъ Лисовскій. По писцовымъ книгамъ 1628—1630 годовъ, костромской кремль былъ окруженъ высокими земляными валами, а передъ ними глубокими и широкими рвами. Центральная часть его окружалась деревянною стѣною, вышиною въ $2^1/_2$ сажени на протяженіи $511^1/_4$ саженъ, съ 14 башнями. Въ кремлѣ находились: соборный храмъ въ честь Успенія Богоматери, церковь во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, Троицкій соборъ, мужской Крестовоздвиженскій монастырь съ двумя церквами, звонницей и 10 деревянными кельями; разныя казенныя зданія, осадные дворы и частные дома, въ томъ числѣ дворъ инокини Маѳы Ивановны; всего же 191 дворъ. Послѣ пожаровъ 1654, 1679 и особенно 1773 гг., къ концу XVIII в. изъ многочисленныхъ зданій кремля остались только Успенскій соборъ и четыре обывательскихъ дома. Въ 1817—18 гг. были срыты и земляные валы съ сѣверной и восточной сторонъ въ уровень съ площадью у тріумфальныхъ воротъ Успенскаго собора, лишь для того, чтобы имѣть мѣсто для городского сада, который и былъ разбитъ въ 1820 году. Въ настоящее время сохранилось лишь слабое напоминаніе кремлевскаго вала въ нынѣшнемъ «маломъ бульварѣ».

П. П. Смирновъ въ своемъ докладѣ: «Къ исторіи гор. Костромы въ XVII в., въ связи съ вопросомъ о распредѣленіи посадскаго населенія по территоріи Московскаго государства», основываясь на писцовыхъ и смѣтныхъ книгахъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, говоритъ сначала о распредѣленіи посадскаго населенія по верхне-волжскому плесу и пріокской линіи, а затѣмъ переходитъ къ Костромѣ. «Кострома»,—читаемъ на стр. 7 и слѣд. «Извѣстій» съѣзда, — переживаетъ такую эволюцію: по дозору дьяка Чередова и подьячаго Болдырева 1614 г., въ ея посадѣ числится 312 дворовъ. По писцовымъ книгамъ 1628 г. въ ней уже 1,219 дворовъ, а въ 1646 г.—1,726. Такой приростъ объясняется отчасти приписью закладчиковъ и другихъ бѣломѣстцевъ, произведенной приказомъ сыскныхъ дѣлъ». Достигнувъ въ 1649 г.

Библиотека "Руниверс"

максимальнаго числа дворовъ—2,086, Кострома вскорѣ стала клониться къ упадку: въ 1678 г. въ ней съ приказными и служилыми людьми всего 1,079 дворовъ, а черныхъ, по одновременнымъ даннымъ разряднаго приказа, лишь 961; въ 1682 г.—750 дворовъ, а въ 1685 г.—789.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ населенія, во второй половинѣ XVII в. замѣчается сильное паденіе кремля, какъ крѣпости. Смѣтная книга 1670 г. показываетъ, что «Кострома не крѣпость, а кремль, и острогъ ея только руина. Еще съ пожара 1654 г. пушки безъ станковъ ржавѣютъ подъ Успенскимъ соборомъ, запаловъ нѣтъ, кромѣ пороху и свинца; 18 отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, явившихся въ земскую избу, представляютъ собою ядро гарнизона; если прибавить къ этому 12 стрѣльцовъ и 3 пушкарей, а также воеводу Дементья Тимофеева, то весь гарнизонъ будетъ насчитывать 34 человѣка защитниковъ на $2^1/_2$ версты крѣпостныхъ стѣнъ, 25 башенъ и около 50, теперь безполезныхъ, орудій». Изъ той же смѣты 1670 г. узнаемъ и о «ремесленной жизни» въ Костромѣ. «Болѣе всего въ ней рукавишниковъ, затѣмъ сапожниковъ и шапочниковъ; одежду выдѣлываютъ всякаго рода портные мастера, швары, шубники и епанечники. Эта группа самая многочисленная. Группа ремесленниковъ по дереву—вторая послѣ указанныхъ, это плотники, строгальщики, красильщики и т. п.; по металлу—кузнецы и замочники; имѣлись также иконники, колодезники, мыльники и т. п. Третья группа—это люди, занимавшіеся приготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ».

Далѣе, небезынтересный докладъ представилъ В. В. Майковъ, обозрѣвшій рукописное собраніе костромской духовной семинаріи, Собраніе это, по его словамъ, заключаетъ около 90 рукописей XIV—XIX столѣтій, изъ которыхъ древнѣйшія и болѣе рѣдкія—Толковая палея конца XIV в., Пятикнижіе Моисеево XV в., Учительное Евангеліе патріарха Каллиста XV в., нѣсколько праздничныхъ Миней XVI в., съ русскими статьями, Лѣствица XV в. и мн. др.

П. Ѳ. Симсону удалось пріобрѣсти автографъ патріаршаго крестьянина изъ гор. Осташкова, Петра Антипыча Меншагина, заключающій въ себѣ 556 листовъ скорописью Петровскаго времени, приблизительно 1712—1720 годовъ. Изслѣдовавъ работу Меншагина, П. Ѳ. Симсонъ находитъ, что она представляетъ «цѣлую христіанскую энциклопедію», заключая въ себѣ извлеченія изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, свѣдѣнія о вселенскихъ соборахъ и ересяхъ, о религіозныхъ движеніяхъ на Западѣ и о возникновеніи у насъ раскола, выписи изъ житій святыхъ и т. п. Все это исполнено по старопечатнымъ книгамъ и частію только по рукописямъ, которыя описаны Меншагинымъ со всѣми библіографическими пріемами, что и дало поводъ референту назвать его въ своемъ докладѣ однимъ изъ первыхъ нашихъ библіографовъ».

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ А. А. Титовъ сдѣлалъ докладъ по поводу представленныхъ имъ собственныхъ брошюръ: «Упраздненные монастыри костромской епархіи» (числомъ 52), «Старинные волости и станы въ Костромской сторонѣ. Матеріалы для историко-географическаго словаря Костромской губерніи», «Образъ Пресвятыя Богородицы Прибавленіе ума», «Лѣтопись костромского Богоявленскаго монастыря. По рукописи XVIII вѣка. Съ предисловіемъ А. А. Титова», и «Коляснiковскій синодикъ». С. Н. Введенскій прочелъ доклады на темы: «Слово о погыбели Русскыя земли, какъ историческій и литературный памятникъ Руси XIII вѣка» (справедливо настаиваетъ на переизданіи «Слова», находя изданіе Хр. Лопарева не вполнѣ научнымъ), «О церковномъ соборѣ въ Костромѣ при митрополитѣ Θеогностѣ» (докладчикъ доказалъ, что соборъ этотъ состоялся въ 1330 г. и имѣлъ цѣлью поставленіе епископа для суздальской епархіи и рѣшеніе спора о предѣлахъ рязанской и зарайской епархій) и «О протопопѣ Даніилѣ» (на основаніи документовъ московскаго архива министерства юстиціи и сообщеній протопопа Аввакума). Наконецъ, И. А. Тихомировъ представилъ два пространныхъ доклада: 1) «Славянское заселеніе Ярославской губерніи» и 2) «Городища Ярославской губерніи». Въ первомъ изъ нихъ докладчикъ, послѣ общаго обзора мнѣній, касающихся затронутаго имъ вопроса, изложилъ довольно обоснованную свою точку зрѣнія. Въ образованіи населенія данной области участвовали, по мнѣнію И. А. Тихомирова, слѣдующія этнографическія группы: финское племя меря, которое, давши свое названіе многимъ мѣстностямъ этой области, просуществовало, какъ отдѣльная этнографическая единица, гораздо долѣе, чѣмъ обыкновенно полагали историки; затѣмъ славянскія племена, шедшія съ сѣверо-запада, изъ земли «словенъ», съ запада—изъ области кривичей, и наконецъ изъ земли вятичей (менѣе всего). «Славянское заселеніе Ярославской губерніи,—говоритъ онъ,—началось очень рано, почти со времени появленія славянъ на территоріи теперешней Россіи, когда мѣстныя особенности говоровъ еще только зарождались. Поэтому на территоріи нынѣшней Ярославской губерніи выработался и установился свой особый говоръ, отличный отъ всѣхъ сосѣднихъ и сохранившій очень немного общихъ съ ними признаковъ» (стр.10 — 11 № 6-го «Извѣстій» съѣзда).

Небезынтересно указать еще на одинъ докладъ, сдѣланный Ѳ. И. Успенскимъ на засѣданіи «секціи общихъ вопросовъ» о русскомъ археологическомъ институтѣ въ Константинополѣ, тѣмъ болѣе, что о дѣятельности послѣдняго и его успѣхахъ извѣстно очень мало даже среди лицъ, болѣе или менѣе интересующихся археологіей. Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, единственное русское ученое учрежденіе за границей, основанъ

Библиотека "Руниверс"

15 лѣтъ тому назадъ, съ цѣлью «изученія на мѣстѣ памятниковъ Византійской имперіи и раскрытія ихъ значенія для Россіи». Въ настоящее время въ немъ лучшая въ Константинополѣ, а по части византологіи единственная библіотека, заключающая въ себѣ до 20,000 томовъ. Рядъ крупныхъ находокъ и раскопокъ, сдѣланныхъ директоромъ и членами института, создали ему широкую извѣстность въ ученомъ мірѣ даже за границей. Назовемъ изъ нихъ хотя бы нѣкоторыя: прежде всего цѣннѣйшее рукописное *Евангеліе* (VI—VII в.), писанное серебряными литерами на пурпурномъ пергаментѣ (имена Іисуса Христа и Богоматери написаны золотыми литерами) и пріобрѣтенное Государемъ Императоромъ за 10,000 рублей; затѣмъ *Пальмирскій тарифъ*, огромная плита, раздѣленная на четыре части съ громадной надписью на двухъ языкахъ: греческомъ и арамейскомъ (одномъ изъ семитскихъ діалектовъ), и хранящаяся теперь въ императорскомъ Эрмитажѣ; найденная въ Македоніи надпись на древне-славянскомъ языкѣ болгарскаго царя Самуила, отъ 992 года,—«самый древній памятникъ славянской письменности»; открытые во время раскопокъ въ Болгаріи дворецъ болгарскихъ царей и базилика, въ которой служили св. Кириллъ и Меѳодій, громадныя постройки, единственные архитектурные памятники глубокой славянской древности; найденная въ султанской библіотекѣ сераля *Лицевая Библія* съ превосходными многочисленными миніатюрами XI—XII столѣтій. Наконецъ, въ прошломъ (1908 г.) было произведено членами института изслѣдованіе мозаики въ церкви св. Димитрія Солунскаго и вновь открытыхъ тамъ же Ѳ. И. Успенскимъ фресокъ, VII—VIII ст., и древнихъ памятниковъ Дечанскаго монастыря, существующаго съ XIV в. и не подвергавшагося изслѣдованіямъ до послѣдняго времени.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о *Романовскомъ отдѣлѣ* при костромской архивной комиссіи. Названный отдѣлъ открытъ въ 1897 г., съ цѣлью «собиранія и храненія свѣдѣній и данныхъ о предкахъ перваго царя изъ дома Романовыхъ». Основатель его, Н. Н. Селифонтовъ, при жизни своей успѣлъ издать вторую часть «Сборника матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила Ѳеодоровича. Родословная рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ» (Спб. 1898 г.), а первая его часть, окончательно приготовленная къ печати Н. Н. Селифонтовымъ еще въ 1900 г., была напечатана послѣ его смерти въ 1901 г., и заключаетъ въ себѣ: 1) 10 изданныхъ въ разное время въ печати родословныхъ потомковъ Андрея Ивановича Кобылы и 5 такихъ же родословныхъ Михаила Прушанина, прапредка и родоначальника рода Шестовыхъ, и 2) опытъ библіографическаго указателя къ печатной литературѣ о предкахъ царя Михаила Ѳеодоровича.

Съ теченіемъ времени при Романовскомъ отдѣлѣ образовался и свой музей, который, судя по отпечатанному только что каталогу

Библиотека "Руниверс"

его, пока еще очень невеликъ и состоитъ всего изъ 135 нумеровъ, почти исключительно разныхъ гравюръ, литографій, портретовъ и картинъ (вплоть до лубочныхъ), относящихся къ представителямъ дома Романовыхъ. Изъ другихъ предметовъ имѣются лишь: мѣдный бюстъ царя Михаила Ѳеодоровича, бокалъ изъ польскаго серебра, съ медальонами, изображающими императора Николая I съ супругою, бронзовый бюстъ императора Александра II (въ молодости), ларецъ съ золоченымъ вензелемъ императора Николая II и съ 34 фотографіями видовъ и предметовъ, относящихся къ селамъ Домнину, Спасъ-Хрипѣли и дер. Деревеньки, и мѣдное блюдо, посеребренное, изображающее царя Алексѣя Михайловича и его судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Въ виду наступающаго въ 1913 году трехсотлѣтія воцаренія Михаила Ѳеодоровича, родоначальника династіи Романовыхъ, костромская архивная комиссія, имѣя пока въ наличности всего 15 т. рублей, добилась разрѣшенія устроить особый *Романовскій музей*, закладка какового зданія и была совершена въ день открытія историко-археологическаго съѣзда, 21 іюня. Не буду распространяться здѣсь болѣе объ этомъ важнѣйшемъ учрежденіи и надѣюсь не въ далекомъ будущемъ посвятить ему особую статью.

Вотъ и все, что я хотѣлъ сказать о костромскомъ историко-археологическомъ съѣздѣ, предоставляя читателю самому дѣлать выводы объ его благотворныхъ результатахъ. Не могу воздержаться отъ одного лишь замѣчанія и то по адресу нижегородцевъ, будущихъ устроителей слѣдующаго областного историко-археологическаго съѣзда, дабы послѣдніе не уподобились костромичамъ, а приготовлялись къ съѣзду болѣе гласно, обращались съ призывомъ по возможности къ большему числу учрежденій и ученыхъ обществъ и, забывъ объ общественныхъ завтракахъ, заботились о болѣе лучшемъ содержаніи делегатовъ съѣзда, по большей части, людей несостоятельныхъ и не получающихъ командировочныхъ пособій.

В. Рудаковъ.

Библиотека "Руниверс"